

Старик жестом приказал людям в его группе рассредоточиться и обыскать остров, он также раскинул божественное сознание, но это не дало результатов. Нахмурившись, он приземлился рядом с троицей, поднявшей тревогу, и приступил к их допросу. Когда они рассказали, что злоумышленник выглядел точь-в-точь как священный предок, старик поменялся в лице. Потом они пересказали его слова о доме, и тут старик ахнул. В этот момент в его бездонной сумке вспыхнула нефритовая табличка. После проверки её божественным сознанием у него на лице промелькнула растерянность.

— Мы нашли его. Он в святом доме в центре острова, — стиснув зубы, сказал он.

Старик помчался к центру острова, на ходу раздавая подчинённым приказы. Вскоре все посланные на поиски практики двинулись к строению в центре острова. Троица практиков увязалась за ними. Они нервничали не из-за появления на острове незнакомца, а из-за личности этого человека!

Довольно скоро старик добрался до центра острова, где сразу же обнаружил ученика, который доложил о местонахождении Мэн Хао. Этот ученик стоял на коленях перед святым домом и весь дрожал. Само строение выглядело как обычный деревянный сруб, в нём не было ничего особенного. Что интересно, многие практики, кто пускался сюда в паломничество, невольно задавались вопросом, почему этот ничем не примечательный сруб назывался святым домом. Одни утверждали, что это была точная копия сруба, построенного Мэн Хао в секте Кровавого Демона, другие, что его перенесли из секты на остров.

Мэн Хао стоял в дверях спиной к прибывающим людям и разглядывал внутреннее убранство дома. Внутри находились две статуи в красных свадебных нарядах. Они сидели в позе лотоса и держались за руки, глядя друг другу в глаза. Скульптор постарался на славу, поэтому статуи выглядели практически как живые. Одна изображала Мэн Хао, другая — Сюй Цин... Мэн Хао в каком-то забытьи неотрывно смотрел на статуи. Воспоминания нахлынули на него, подобно приливной волне.

Старик снаружи святого дома чувствовал скрываемое Мэн Хао ужасающее давление, однако оно не выплёскивалось наружу. Произойди это, всё вокруг обратилось бы в пепел, во всяком случае, так считал старик. Он сделал глубокий вдох, но не стал ничего говорить, продолжая почтительно ждать. К этому моменту личность злоумышленника уже не имела значения, с таким уровнем культивации его просто никто не мог остановить. И всё же старик в тайне раздавил нефритовую табличку, уведомив могущественных экспертов секты и попросив их поторопиться. Другие ученики, обыскивавшие остров, нервно переминались с ноги на ногу снаружи святого дома, боясь и слова вымолвить.

— Кто вырезал эти статуи, — не оборачиваясь, спросил Мэн Хао.

Сердце старика ёкнуло, и он тут же выпалил:

— Их, их... вырезали члены старшего поколения Южного Предела, те, кто лично знали священного предка.

Мэн Хао обернулся и взглянул на старика.

— А вы кто такие? Ученики секты Кровавого Демона?

Старик кивнул и уже хотел что-то сказать, но тут он увидел лицо Мэн Хао и застыл словно

громом поражённый. И не только он, остальные ученики тоже не могли поверить своим глазам. Они невольно перевели взгляд с Мэн Хао на статую у него за спиной. Сходство было совершенно невероятным!

Стоящий в дверях человек отличался от статуи только в одном. Была в нём какая-то неосязаемая древность, которая отсутствовала у статуи молодого человека внутри сруба.

— Господин... вы... — залепетал старик.

— Я Мэн Хао, — последовал спокойный ответ.

— Священный предок!!!

— Не могу поверить... вы священный предок. Как... как такое возможно?!

Крики старика и его подручных перекрыл разъярённый рёв, раздавшийся где-то вдалеке. Группа в несколько сотен лучей летела по небу под предводительством мужчины. Его лицо искажала гримаса ярости, но при виде Мэн Хао, она сменилась полнейшим шоком.

— Священный предок!!!

Подождав пока люди немного успокоятся, Мэн Хао наконец сказал:

— Я бы хотел провести здесь ночь. Один. Спасибо, что все эти годы присматривали за этим местом.

С этими словами он послал собравшимся несколько сотен флаконов с целебными пилюлями. После этого он скрылся внутри и медленно закрыл за собой дверь. Вскоре бумажные окна озарил свет лампы. Снаружи сруба по-прежнему висела гробовая тишина. Мужчина и несколько сотен приведённых им практиков с трудом верили в реальность происходящего. Переглянувшись, они передали каждому практику приказ не разговаривать. Затем они немного отошли от дома и сели в позу лотоса, а потом стали посылать через нефритовую табличку сообщения на гору Кровавого Демона. Оттуда новости быстро разлетелись по всему Южному Пределу.

Что до Мэн Хао, с момента его возвращения на планету Южные Небеса это был один из редких случаев, когда бы им так сильно завладели эмоции. Давно ему не выпадала ночь, которую он мог бы провести в тишине и спокойствии. Любуясь Сюй Цин, он не замечал течения времени.

В отличие от него, для Южного Предела это была бессонная ночь. Все секты и кланы уже знали, что на святом острове заметили Мэн Хао. Практики старшего поколения, ветераны, сражавшихся бок о бок с ним в прошлых войнах, были потрясены до глубины души. После ухода Мэн Хао прошло много лет, и хоть люди видели портреты, написанные после его многочисленных эскапад, это было совершенно не то. В сведениях секты Кровавого Демона говорилось, что это был настоящий Мэн Хао, к тому же его культивация была неизмеримо высока. Самое важное, он находился на святом острове. Уже не имело значения, был ли это настоящий Мэн Хао или самозванец, все могущественные эксперты Южного Предела без колебаний отправились к острову. Если там действительно находится настоящий Мэн Хао, тогда они выразят ему своё почтение и молитвы, если же нет... на самозванца обрушится гнев всего Южного Предела.

Во время великой войны Южного Предела Мэн Хао по-настоящему поднялся до уровня священного предка. Он являлся одним из трёх священных предков, двумя другими считались

Духу Пилюли и патриарх Сун. Среди всех сильнейших экспертов региона только эти трое пережили ту войну. Позже Дух Пилюли достиг Бессмертия и покинул планету Южные Небеса, став для последующих поколений героем легенд и преданий. Судьба патриарха Сун сложилась иначе. На войне он был тяжело ранен, поэтому отправился медитировать в уединении и так и не вышел. Потом ушёл и Мэн Хао. Благодаря его монументальному подвигу по запечатыванию экспертов Северных Пустошей под горой Грех Севера, духовная энергия Южного Предела со временем восстановилась. Эта гора стояла до сих пор, её существование и сделало его имя настолько известным и почитаемым.

После войны секта Пурпурной Судьбы и клан Сун стали священными землями. Вместе с сектой Кровавого Демона они стали тремя главными силами Южного Предела. Что до острова, после устроенной здесь много лет назад свадьбы практики Южного Предела сделали этот остров священным местом, увековечивающим память о Мэн Хао и Сюй Цин.

Этой ночью все секты и кланы Южного Предела пришли в движение. Ветераны войны из старшего поколения, как и люди, родившиеся уже после неё, отправились к святому острову. Но самое удивительное произошло в глубинах клана Сун. Патриарх Сун все эти годы медитировал, не размыкая глаз, но тут они внезапно открылись. Выслушав доклады, он немного задумался, а потом медленно поднялся на ноги. Преисполненный вековой усталостью, он вместе с группой соплеменников покинул клан Сун и взял курс на святой остров. Возвращение патриарха Суна поставило на уши весь Южный Предел. Этой ночью у практиков не было другой темы для разговора, кроме святого острова!

Патриарх Сун со своей группой прибыл на место к полуночи. С ним прилетела женщина средних лет. Несмотря на красоту, было видно, что время уже берёт своё. Нетрудно было догадаться, что в молодости она была одной из красивейших женщин этих краёв. Звали её Сун Цзя[1].

После всех подвигов Мэн Хао она приобрела особое положение в клане Сун. Она решила не выходить замуж, сосредоточившись на культивации. Как только до неё дошли новости о Мэн Хао, она покинула место для уединённой медитации и присоединилась к эскорту патриарха Сун.

Прибытие знаменитого патриарха Сун переположило всех практиков на острове. Они кланялись, почтительно расступаясь перед стариком, который шёл к деревянному срубу. Патриарх Сун заметил льющийся из окна свет лампы, и в его глазах постепенно вернулся яркий блеск. От него начала исходить энергия могущественного эксперта, похожая на обнажённый магический меч. Собравшиеся вокруг сруба практики нервно поглядывали на старика.

— Неужто это мой старый друг Мэн Хао?! — словно громовой раскат прогремел голос патриарха Суна.

Земля протяжно зарокотала, над головами людей завыл ветер, а озёрная вода высокими волнами стала накатываться на берег острова.

— Почтенный Сун, пожалуйста, входите, — раздался изнутри голос Мэн Хао.

Дверь медленно отворилась, и в проёме показался Мэн Хао. При виде патриарха Суна на него нахлынули воспоминания о пролитой вместе крови в сражении с армией Северных Пустошей. Заметив Мэн Хао, глаза старика ярко засияли. Он вздрогнул, а потом радостно расхохотался во всё горло, так как смеются при встрече со старым другом. После того как он вошёл в сруб,

дверь медленно закрылась.

— Это и вправду он... — со смесью эмоций в голосе прошептала Сун Цзя.

Всю ночь напролёт к срубам слеталось всё больше и больше практиков. Пришли практики секты Пурпурной Судьбы, секты Кровавого Демона и люди, которые сражались с Мэн Хао против захватчиков из Северных Пустошей. Постепенно практики начали набиваться в толпу уже на берегу озера, благоговейно взирая на остров. Для них происходящее было сродни святому паломничеству.

Как только патриарх Сун скрылся в срубе, всем стало ясно... что это действительно был священный предок Мэн Хао! Эта новость наполнила сердца людей волнением и предвкушением. Ветераны, сражавшиеся с ним на войне, вспоминали братьев по оружию. Что до тех, кто никогда прежде не видел Мэн Хао, они надеялись хотя бы одним глазком взглянуть на величественного священного предка.

Никто не разговаривал, в полной тишине они ожидали, пока отворится дверь.

[1] После победы Мэн Хао в состязании клана Сун она была с ним помолвлена, но свадьба так и не состоялась. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/353947>